

И.В. Ирхин

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ КОНСТИТУЦИОННОГО РАВЕНСТВА КОРЕННЫХ НАРОДОВ КАНАДЫ

Аннотация. В настоящей статье анализируются конституционно-правовые основы статуса коренных народов Канады: метисов, индейцев, инуитов. На основе изучения федерального законодательства Канады, правовых актов регионального значения комплексно рассматривается правовой статус первых наций. Подчеркивается значение судебной практики при осуществлении правового регулирования статуса коренных народов Канады. Исследованы правовые подходы, на основе которых производится идентификация статусных и «нестатусных» индейцев. Приведены факты признания в судебном порядке за отдельными группами населения правового статуса первых наций, в том числе по признаку основной осуществляемой деятельности (рыбная ловля). Особое внимание уделяется специфике правового регулирования положения метисов в правовой системе Канады. Сформулированы тезисы о влиянии решения федерального суда Онтарио по делу «Дэниелс» («Daniels») на обеспечение конституционного равенства коренных народов. Указано, что решение по делу «Дэниелс» является верным шагом на пути формирования среды, основанной на принципах уважения и признания эквивалентности правового положения всех коренных народов Канады.

Ключевые слова: законодательство, право, судебный акт, индейцы, инуиты, метисы, коренные народы, федеральный суд, равенство, правовой статус.

1.1. Общие подходы правового регулирования статуса коренных народов в законодательстве и судебной практике Канады

Канада относится к государствам, основанным на федеративных началах. При этом специфика канадского федерализма рельефно проявляется сквозь призму широкой гаммы признаков, квалифицирующих многокультурную природу этой страны и ее общества. Признание данного феномена зафиксировано на конституционном уровне – согласно статье 27 Канадской Хартии прав человека 1982 года¹ настоящая Хартия должна толковаться образом, согласующимся с целями сохранения и приумножения многокультурного наследия канадцев.

Ярким свидетельством фактора многокультурности Канады выступает конституционное признание статуса коренных народов – согласно части 2 статьи 35 Хартии под термином коренные народы Канады понимаются индейцы, инуиты и метисы. Признание аборигенных прав, отмечает П. Хогг, предопределяется тем, что эти «народы когда-то были независимыми, самостоятельно управляли большинством земель, являвшимися их владениями»².

В решении Верховного Суда Канады по делу Делгамуков (Delgamuukv, 1999) указывается на пять существенных критериев, которые необходимо иметь ввиду при разграничении прав коренных и некоренных народов.

¹ Конституции зарубежных государств. Учебное пособие. 2-е изд., исправ. и доп. – М., 1996. С. 465-551.

² Peter W. Hogg. Constitutional Law of Canada. 2000 student ed. Toronto. P. 591.

Во-первых, заселение территории коренными народами Канады произошло до распространения на нее суверенитета Короны и освоения ее переселенцами. Во-вторых, их способы использования земли предопределяются историческими традициями и культурой коренных народов (право добычи нефти и газа для собственных нужд). В-третьих, права коренных народов являются неотъемлемыми, за исключением тех, которые предоставлены Короной³. В-четвертых, аборигенные права могут быть только общинными, то есть, закреплены за всеми представителями аборигенной нации. В-пятых, аборигенный статус конституционно защищен. Причем до принятия Хартии прав и свобод 1982 года, права аборигенов находились в сфере федерального права, а потому любой акт провинциального уровня противоречил Конституционному акту 1867 года⁴.

В аспекте правового регулирования статуса коренных народов представляет интерес тот факт, что статья 35 вынесена за рамки Хартии прав и свобод – ее содержание ограничено статьями 1-34.

П. Хогг на этой основе делает следующие выводы. Во-первых, на положения статьи 35 не распространяются предписания статьи 2 Хартии, в соответствии с которыми права и свободы могут ограничиваться только нормами права в пределах, считаемых разумными, и

³ Речь идет о функции посредника Короны в отношениях между коренными народами и третьей стороной. Доктрина «неотъемлемости» в течение всего периода заселения Канады переселенцами из Европы служила средством защиты против их необоснованных попыток захватить земли аборигенов // Peter W. Hogg. Op. cit. P. 598.

⁴ Peter W. Hogg. Op. cit. P. 598-599.

оправданность которых может быть объяснена в свободном и демократическом обществе (хотя, это не означает, что аналогичные по назначению нормы не могут применяться в отношении статьи 35). Во-вторых, предписания статьи 33 Хартии (отступления от выполнения предписаний ст.2, а также ст.ст. 7-15 Хартии) не могут применяться в отношении статьи 35. В-третьих, статья 24 Хартии (гарантии реализации и защиты прав) не обеспечивают действенность предписаний статьи 35.

Такая структура Хартии требует конкретизации и развития содержания и порядка применения ее правовых норм. Реализуется этот процесс, в основном, посредством судебной практики. Так, в одном из судебных решений указано, что «права, закрепленные в статье 35, не носят абсолютного характера. На них распространяются положения федеральных актов при условии, что эти законы соответствуют критериям правомерности, применяемым к статье 1 Хартии»⁵.

Представляет интерес содержание статьи 25 Хартии. Согласно данной норме, гарантированные настоящей Хартией права и свободы не могут толковаться образом, посягающим или умаляющим исконные, вытекающие из договоров, или другие права или свободы коренных народов Канады, в частности, на: а) какие-либо права или свободы, признаваемые Королевской прокламацией от 7 октября 1763 г. и б) какие-либо права или свободы, существующие в настоящее время на основе соглашений об урегулировании претензий по земельным вопросам или таким образом приобретенных.

Приведенные правовые нормы напрямую связаны с предписаниями статьи 35 Хартии, в них предусмотрены защитные механизмы от нарушения прав коренных народов. Однако, правовая формула, представленная в виде «исконных прав и свобод, вытекающих из договоров, или других прав или свобод коренных народов Канады», образует широкий простор для правового усмотрения. В этой связи, соответствие прав и свобод вышеупомянутым положениям устанавливается в судебном порядке.

В решении Верховного Суда Канады по делу Кабье (Corbier) против Канады (1999) указано, что «другие права и свободы» могут включать статутные права, но это не говорит о том, какие именно статутные права должны подпадать под категорию «других» прав. Необходимо исходить из того, что законодательство, регулирующее статус аборигенных народов, не должно расходиться в сущности с «другими правами и свободами»⁶.

Правовой статус коренных народов конкретизируется в законодательстве субъектов Канады.

В статье 88 Индейского акта⁷ установлено, что законы общего применения, принимаемые в провинциях, действуют в отношении индейцев, при условии, что они не противоречат и не дублируют положения настоящего Акта, а также актов, принятых в соответствии с ним.

В Соглашении о трансфере природных ресурсов⁸, принятых Парламентом Канады, провинциями Альберта, Британская Колумбия, Манитоба, Саскачеван определяется, что провинции обеспечивают индейцам реализацию права охотиться, ловить дичь и рыбу для собственного потребления (употребление в пищу, а также использование в традиционных церемониях для себя, своей семьи и других представителей первых наций) в течение всех сезонов на незанятых Коронай землях, а также на любых территориях, к которым они имеют доступ. При необходимости вводятся ограничения в целях сохранения популяции видов животных.

В провинции Саскачеван принят Акт о метисах⁹, в котором отмечается вклад метисов в развитие и процветание Канады. Признается культурная самобытность общин метисов и их традиционного образа жизни; указывается на важность языков метисов, включая мичиф (Michif), для языка и культуры Канады; признается почетная и неоценимая роль участия ветеранов в двух мировых войнах, Корейской войне, а также в других миссиях по поддержанию мира; оценена важная роль предпринимателей-метисов для экономики Канады; сказано о роли развития образовательной, социальной сфер, здравоохранения и других форм обеспечения метисов; указывается на существенную роль метисов провинции Саскачеван в отражении нужд и потребностей всех метисов. Часть 3 этого документа устанавливает, что правительство провинции и метисы будут действовать на основе двустороннего сотрудничества в целях решения вопросов, представляющих особую значимость для метисов, в том числе по вопросам строительства, территории, промысла, управления.

В территории Нунавут действует Акт о защите инуитского языка¹⁰ (языка эскимосов), который определяет условия и гарантии его использования в раз-

⁵ Peter W. Hogg. Op. cit. P. 609.

⁶ Peter W. Hogg. Op. cit. P. 616.

⁷ Indian Act (R.S.C., 1985, c. I-5). URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/I-5/>.

⁸ Fishing, Hunting & Trapping The Rights and Responsibilities of First Nations People in Manitoba. URL: <http://www.gov.mb.ca/conservation/firstnations/hunting-fishing-jan03.pdf>.

⁹ The Metis Act being Chapter M-14.01 of The Statutes of Saskatchewan, 2001 (effective January 28, 2002). URL: <http://www.mn-s.ca/main/wp-content/uploads/2011/06/Metis-Act.pdf>.

¹⁰ Language Rights in Canada's North: Nunavut's New Official language act. Final Report. A Special Study on the motion that the Senate concur in the June 4, 2008 passage of the Official Languages Act by the Legislature of Nunavut. URL: <http://langcom.nu.ca/sites/langcom.nu.ca/files/consSNu2008c17.pdf>.

личных сферах жизни. На основе данного документа создан специальный орган по инуитскому языку (Inuit Uqausinginnik Taiguusiliuqtiit), наделенный обширными полномочиями по развитию, распространению, мониторингу, контролю, защите языка и практики его использования. В территории учреждена должность министра по языкам, на которого возложена обязанность по координации, управлению и защите полного, эффективного и действенного осуществления прав и предпочтений, установленных настоящим актом (часть 3). В целях гарантированного осуществления и признания установленных настоящим актом прав, статуса и привилегий введена должность уполномоченного по языкам (часть 4).

Вместе с тем существует опасность нарушения правовыми актами провинций прав коренных народов. П. Хогг в этой связи указывает, что «статья 88 Индейского акта непосредственно не защищает аборигенные права от их нарушения законодательством провинции»¹¹.

1.2. Дифференциация правового положения индейцев, инуитов и метисов в современных условиях

Канадское право делит индейцев на «статусных» и «нестатусных». Статусными признаются те из них, которые удовлетворяют требованиям Акта об индейцах 1951 г. и зарегистрированы в качестве таковых¹².

Впервые индейцы были разграничены на «статусных» и «нестатусных» в 1851 году на основании изменений и дополнений, внесенных в Акт о защите индейцев Верхней Канады. Критерием для деления послужила принадлежность к полу. Поправками были косвенно исключены из категории «статусных» индейцев «белые», живущие среди индейцев, и мужчины-неиндейцы, состоящие в браке с женщинами-индейцами.

А.С. Автономов указывает, что «к статусным индейцам не причисляются потомки индейцев, входивших в племена, не подписавших договоры или не упомянутых в актах о создании резерваций (даже если такие племена были поселены в резервации, где уже жили другие племена). В число статусных индейцев не попали также потомки незарегистрированных индейцев из племен, подписавших договоры или упомянутых в актах о создании резерваций, вследствие того, что в момент подписания договора или издания акта о создании резервации жили вне указанных племен. В то же время потомки лиц неиндейского происхождения, но живших на тех же правах, что и индейцы, в племенах, подписавших договоры или упомянутых в актах о

создании резерваций, а, значит, зарегистрированных в качестве индейцев, являются статусными индейцами. Итак, статус индейца Индейский акт и иное канадское законодательство не связывает непосредственно с этнической принадлежностью¹³.

Отличается своеобразием дихотомический подход, использующийся при определении источников правового регулирования «статусных» индейцев. Так, с позиции Индейского акта при идентификации индейцев на основе «культурной концепции» необходимо учитывать, что квалифицирующим критерием распространения на них конституционной юрисдикции является их образ жизни. При этом надлежит принимать во внимание сложность и изменчивость этого образа жизни¹⁴. С конституционной позиции, наследственность выступает критерием и условием правового регулирования положения индейцев. П. Хогг также указывает, что «кровная связь сохраняется в качестве критерия разделения коренного и евро-канадского населения»¹⁵.

Эскимосы или инуиты – это коренной народ арктической Канады, проживающий преимущественно в провинции Нунавут, Северо-Западных территориях, Лабрадоре и на севере Квебека. Их отличает особый язык – инуктитут (Inuktitut).

Место, роль и значение «статусных» индейцев и инуитов в целом являются определенным, поскольку в отношении них предусмотрены и применяются специальные правила правового регулирования. Так, правовое положение «статусных» индейцев подробно регламентируется Индейским актом. Инуиты были приравнены в правах к «статусным» индейцам в ракурсе статьи 91 (24) Конституционного акта Канады 1867 года еще в 1939 году (Решение Верховного Суда Канады по делу «Об эскимосах»¹⁶).

Под метисами первоначально понимались дети, родившиеся от союзов французских торговцев мехом и женщин индейского племени Кри, а также английских и шотландских торговцев и женщин народности Дене. В настоящее время термин метисы широко применяется к потомкам смешанных союзов первых наций и европейцев, которые идентифицируют себя в качестве метисов, отличаясь этим от индейцев, инуитов и неа-

¹¹ Peter W. Hogg. Op. cit. P. 615.

¹² Белоусова Е.В. Правовое положение коренного населения Канады. URL: <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=156454>.

¹³ Автономов А.С. О статусе индейцев в Канаде. URL: http://www.niiss.ru/mag13_statindian.shtml

¹⁴ Daniels Decision: Federal Court ruling on Métis and non-status Indians. URL: http://www.nccah-ccnsa.ca/378/Daniels_Decision_Federal_Court_ruling_on_Metis_and_non-status_Indians.nccah; <http://cas-ncr-nter03.cas-satj.gc.ca/rss/T-2172-99%20reasons%20jan-8-2013%20ENG.pdf>. P. 124

¹⁵ Ibid. P. 106.

¹⁶ Jean Teillet. Metis Law in Canada. 2011. P. 47; Jean Teillet, Jason Madden. Op. cit.

боригенов. Множество канадцев являются потомками коренных и некоренных народов, однако, это не дает оснований для их отнесения к категории метисов.

Организации метисов в Канаде также используют различные критерии для идентификации метисов. Например, Совет метисов Манитобы исходит из того, что метисами являются поселенцы района Красной Реки и их потомки, имеющие европейские и индейские корни, и придерживающиеся соответствующих обычаев и образа жизни¹⁷.

Д. Тэйллет выделяет две основные причины, обосновывающие необходимость квалификации метисов в качестве коренного народа. Во-первых, метисы развивались в особой культурной среде и проживали в Северо-Западной части Канады до момента ее присоединения к современной территории Канады. Во-вторых, культура метисов уникальна. Она является продуктом смешения американо-индейских и евро-канадских обычаев, традиций и языка, появившихся задолго до прихода поселенцев¹⁸.

Регламентация правового статуса метисов и «нестатусных» индейцев производится на основе норм обычного права, судебной практики и законодательства, что порождает фрагментарность регулирования правоотношений с участием представителей данных коренных народов.

Так, Верховный Суд Канады в 1984 году признал членов индейской племени Мэсквим (Masqueam), проживающих в Британской Колумбии, в качестве «статусных» индейцев и закрепил за ними аборигенные права по ловле лосося в реке Фрэйзер, «где их предки ловили рыбу с незапамятных времен»¹⁹. В 1984 году федеральное правительство признало племя, живущее у реки Конн (Conne), статусными индейцами, а в 2008 году официально стали называться индейцами члены безземельного племени Квалипу (Qalipu) в провинции Нью Фаундленд.

В других случаях суды определяли законность ведения рыбного промысла на основе критерия принадлежности этого вида занятия к культуре того или иного племени²⁰. То есть признак деятельности послужил средством квалификации действительности статуса аборигена.

Зачастую, судебные акты, регулирующие права коренных народов, являются итогом синтеза норм

обычного и «писаного» права. В этой связи вопросы выработки комплексных системных мер институционализации положения метисов и «нестатусных» индейцев в целях разрешения проблем, связанных с высоким риском фактора коллизии правового регулирования, имеют особую актуальность.

1.3. Решение федерального суда Онтарио по делу «Дэниэлс» («Daniels») и его влияние на уравнивание статуса аборигенов Канады

8 января 2013 года федеральный суд Канады вынес решение по делу «Дэниэлс»²¹, в соответствии с которым на метисов и «нестатусных» индейцев стали распространяться положения статьи 91 (24) Конституционного акта Канады 1867 года. Согласно указанной норме к исключительной компетенции Парламента Канады относятся индейцы и земли, зарезервированные за ними.

Указанное решение является итогом 13-летнего судебного процесса, который был начат по инициативе Президента Конгресса коренных народов Канады Гарри Дэниэлса, а с 2005 года продолжен его сыном – Габриелем Дэниэлсом. Согласно имеющимся сведениям, решением суда затрагиваются интересы около одного миллиона человек, а общая сумма затрат для рассмотрения дела в судебном порядке составила более двух миллионов долларов.

Конституционная фабула статьи 91 (24) Хартии имеет огромное значение в определении характеристик правового статуса коренных народов. Это связано с принятием и распространением на них законодательства, специальных программ, принимаемых Парламентом Канады, создающих и учитывающих особые условия их жизни (здравоохранение, образование, финансовые льготы, освобождение от уплаты арендных платежей за землю и т.д.). Применение конституционных предписаний статьи 91 (24) Хартии в отношении коренных народов предопределяет их уравнивание в правах со «статусными» индейцами и инуитами.

В судебном решении по делу «Дэниэлс» указано, что обстоятельства, которые послужили поводом для обращения истцов к судебному разбирательству, удачно изложены в меморандуме, направленном Государственным секретарем в адрес Кабинета в 1972 году. В нем указано, что метисы и «нестатусные» индейцы не имеют даже гарантий защиты Департамента по делам индейцев и развитию Севера. Они в большей степени подвергаются дискриминации и иным социальным лишениям. При отсутствии федеральной инициативы

¹⁷ Daniels Decision: Federal Court ruling on Métis and non-status Indians. P. 38.

¹⁸ Jean Teillet, Jason Madden. Plainspeak on the Daniels Case January 2013. URL: <http://www.metisnation.ca/wp-content/uploads/2013/02/Daniels-Plainspeak-FINAL.pdf>. P. 3.

¹⁹ Peter W. Hogg. Op. cit. P. 590.

²⁰ Peter W. Hogg. Op. cit. P. 592-593.

²¹ Daniels Decision: Federal Court ruling on Métis and non-status Indians.

метисы и «нестатусные» индейцы находятся в более неблагоприятном положении по сравнению с другими коренными народами Канады.

Представители метисов указывают, что власти провинции рассматривают их в качестве «политических футбольных мячей». Федеральное правительство отрицает, что оно несет ответственность за метисов. Органы власти провинции занимают противоположную позицию, и анализируют данный вопрос сквозь финансовую составляющую, которая находится в ведении федерации.

Результат правового отождествления метисов и «нестатусных» индейцев в плоскости применения к ним статьи 91 (24) Конституционного акта Канады 1867 года проявится через некоторое время. Однако, на данном этапе можно сформулировать некоторые тезисы о влиянии решения суда на различные области общественных отношений с участием метисов и «нестатусных» индейцев.

Во-первых, принятое решение позволит внести ясность в нормативное содержание статьи 91 (24) Конституционного акта Канады 1867 года посредством распространения соответствующих положений на метисов и «нестатусных» индейцев. Во-вторых, решение суда обеспечит четкость и определенность критериев дифференциации полномочий федерального центра и регионов в сфере регулировании этих представителей коренных народов. В-третьих, реализация судебного постановления зафиксирует основного субъекта нормативного регулирования правового положения метисов и «нестатусных» индейцев – Парламент Канады. В-четвертых, способствует обогащению и развертыванию содержания правового статуса этих народностей в плоскости конституционного регулирования. В-пятых, содействует универсализации критериев идентификации метисов и «нестатусных» индейцев. В-шестых, позволит выровнять объем и содержание государственной политики по направлению всех коренных народов. В-седьмых, гарантирует единообразный уровень правовой защищенности положения коренных народов.

Отношение представителей метисов и «нестатусных» индейцев к решению суда по делу «Дэниелс» на данный момент является скорее скептическим ввиду возможности его отмены апелляционными судебными инстанциями. Кроме того, вызывает критику итоговая форма правовой интерпретации судом дефинитивной конструкции «метисы».

В решении суда отмечено, что распространение статьи 91 (24) Конституционного акта Канады в отношении «нестатусных» индейцев имеет более ясный и определенный характер, чем в отношении метисов. Ситуация с метисами значительно сложнее и разноо-

образнее, а потому ее анализ должен проводиться с широких позиций²².

В судебном акте зафиксировано, что метисами являются представители коренных народов, сохранившие прочную связь с индейской наследственностью (происхождением), не имеющие статуса индейцев. Таким образом, главной отличительной чертой метисов выступает их «индейскость», а не язык, религия или европейская наследственность²³. Однако, как справедливо отмечают, Дж. Тэйллет и Дж. Мэдден, суд не учел тот факт, что метисы являются самостоятельной, особой разновидностью коренного народа, который обладает неповторимой самобытностью, культурой и языком. На этой основе авторы указывают, что использованные судом критерии не позволяют правильно определить метисов как коренной народ Канады. Метисы не являются индейцами в равной мере, как и инуиты – самостоятельный коренной народ Канады²⁴.

В соответствии с решением суда к категории «нестатусных» индейцев относятся лица, сохранившие наследственную связь (не обязательно генетическую), а также те, которые определяют себя как индейца и воспринимаются в качестве такового индейской общиной, ассоциацией, ее подразделением, к которой они желают принадлежать, но не соответствуют требованиям Индейского акта.

Думается, что основной подход для идентификации коренных народов должен основываться на комплексном сочетании признаков, отличающих их уникальную идентичность от иных коренных и некоренных народов Канады, и охватывающих в совокупности культурологические, антропологические, географические, социологические, исторические, генетические и иные параметры, позволяющие максимально гибко и адаптивно интерпретировать их представителей.

Подводя итог, отметим, что распространение положений статьи 91 (24) Конституционного акта Канады на метисов и «нестатусных» индейцев предопределяется объективной потребностью обеспечения подлинного конституционного равенства всех коренных народов Канады. Очевидно, что метисы, а также «нестатусные» индейцы в силу статьи 35 Канадской Хартии прав и свобод по своему конституционному статусу и значению не отличаются от иных коренных народов Канады. Поэтому преодоление сложившегося дисбаланса является верным шагом на пути формирования среды, основанной на принципах уважения и признания эквивалентности правового положения всех коренных народов этой страны.

²² Daniels Decision: Federal Court ruling on Métis and non-status Indians.C. 167.

²³ Ibid. P. 148.

²⁴ Jean Teillet, Jason Madden. Op. cit. P. 6, 7.

Библиографический список:

1. Автономов А.С. О статусе индейцев в Канаде URL: http://www.niiss.ru/mag13_statindian.shtml.
2. Белоусова Е. В. Правовое положение коренного населения Канады. URL: <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=156454>.
3. Конституции зарубежных государств. Учебное пособие. 2-е изд., исправ. и доп. – М., 1996.
4. Смирнова Е.С. Проблемы пребывания иностранных граждан на территории государства и вопросы обеспечения их безопасности // *Вестник: Международное право*. – 2013. – 2. – С. 39 – 66. URL: http://www.e-notabene.ru/wl/article_676.html.
5. Трофимов В.В. Участие структур гражданского общества в правообразующих правоотношениях как форма выражения народовластия // *Вестник: Вопросы права и политики*. – 2012. – 5. – С. 147 – 170. DOI: 10.7256/2305-9699.2012.5.364. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_364.html.
6. Хабриева Т.Я. Право народов на самоопределение: современная постановка вопроса // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. – 2010. – № 4. – С. 9-19.
7. Харючи С.Н. Очерк конституционного регулирования положения национальных меньшинств и коренных народов в зарубежных странах // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. – 2008. – № 2. – С. 18-22.
8. Indian Act (R.S.C., 1985). URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/l-5/>.
9. Daniels Decision: Federal Court ruling on Métis and non-status Indians. URL: http://www.nccah-ccnsa.ca/378/Daniels_Decision_Federal_Court_ruling_on_Metis_and_non-status_Indians.nccah; <http://cas-ncr-nter03.cas-satj.gc.ca/rss/T-2172-99%20reasons%20jan-8-2013%20ENG.pdf>.
10. Fishing, Hunting & Trapping The Rights and Responsibilities of First Nations People in Manitoba. URL: <http://www.gov.mb.ca/conservation/firstnations/hunting-fishing-jan03.pdf>.
11. Jean Teillet, Jason Madden. Plainspeak on the Daniels Case January 2013. URL: <http://www.metisnation.ca/wp-content/uploads/2013/02/Daniels-Plainspeak-FINAL.pdf>.
12. Jean Teillet. Metis Law in Canada. 2011.
13. Language Rights in Canadas New Official language act. Final Report. A Special Study on the motion that the Senate concur in the June 4, 2008 passage of the Official Languages Act by the Legislature of Nunavut. URL: <http://langcom.nu.ca/sites/langcom.nu.ca/files/consSnu2008c17.pdf>.
14. Peter W. Hogg. Constitutional Law of Canada. 2000 student ed. Toronto.
15. The Metis Act being Chapter M-14.01 of The Statutes of Saskatchewan, 2001 (effective January 28, 2002). URL: <http://www.mn-s.ca/main/wp-content/uploads/2011/06/Metis-Act.pdf>.

References (transliteration):

1. Avtonomov A.S. O statusе indejcev v Kanade URL: http://www.niiss.ru/mag13_statindian.shtml.
2. Belousova E. V. Pravovoe polozhenie korennoгo naselenija Kanady. URL: <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=156454>.
3. Konstitucii zarubezhnyh gosudarstv. Uchebnoe posobie. 2-e izd., isprav. i dop. – М., 1996.
4. Smirnova E.S. Problemy prebyvanija inostrannyh grazhdan na territorii gosudarstva i voprosy obespechenija ih bezopasnosti // *Вестник: Mezhdunarodnoe pravo*. – 2013. – 2. – С. 39 – 66. URL: http://www.e-notabene.ru/wl/article_676.html.
5. Trofimov V.V. Uchastie struktur grazhdanskogo obshhestva v pravoobrazujushhих pravootnoshenijah kak forma vyrazhenija narodovlastija // *Вестник: Voprosy prava i politiki*. – 2012. – 5. – С. 147 – 170. DOI: 10.7256/2305-9699.2012.5.364. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_364.html.
6. Habrieva T.Ja. Pravo narodov na samoopredelenie: sovremennaja postanovka voprosa // *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija*. – 2010. – № 4. – С. 9-19.
7. Harjuchi S.N. Oчерk konstitucionnogo regulirovanija polozhenija nacional'nyh men'shinstv i korenyh narodov v zarubezhnyh stranah // *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija*. – 2008. – № 2. – С. 18-22.